

УДК 821.161.1.09“19”

DOI 10.25688/2076-913X.2019.34.2.04

К.С. Калинина

Отражение философских идей Вл. Соловьева в романе И.А. Новикова «Между двух зорь (Дом Орембовских)»

В статье рассматривается роман И.А. Новикова «Между двух зорь (Дом Орембовских)» в контексте философии Вл. Соловьева, идеи которого воплотились в произведении и определили выбор заглавия и его специфику. Следуя Вл. Соловьеву, убежденному в том, что фундаментом бытия человека является духовное начало, И.А. Новиков материализует идеи философа в художественном повествовании, сосредоточившись на основополагающих категориях «духовный путь», «вера» и «любовь».

Ключевые слова: София; Вечная Женственность; заглавие; всеприятие жизни.

Один из самых значительных дореволюционных романов И.А. Новикова — «Между двух зорь» (с подзаголовком «Дом Орембовских») — впервые вышел в свет в 1915 г. и до 1991 г. выдержал пять переизданий.

Схожие духовные искания автора отражены в произведениях «Из жизни духа» (1906), «Золотые кресты» (1908). Своеобразным завершающим этапом, в котором писатель хотел показать духовную драму прогрессивной молодежи эпохи безвременья, стал третий роман. «Между двух зорь» — это метафора, обозначающая «в сущности время между двумя революциями» [1, с. 7], вторую из которых Новиков интуитивно предугадал.

История создания романа свидетельствует о творческом поиске писателя. Так, не сразу был найден заголовок, который мог бы удовлетворить автора, об этом свидетельствуют различные варианты заглавия, перечисленные петербургской исследовательницей А.М. Грачевой: «Дети и история», «Неопалимая купина», «Дети на рельсах», «Орембовские и другие», «Под микроскопом», «Ставка на жизнь», «Всех скорбящих», «Дом Орембовских», «Жизнь Орембовских» [3, с. 202]. Первая редакция романа, названная «Дети на рельсах», относится к 1909–1910 гг. Дальнейшая работа над текстом, сюжетно сложившимся в 1911 г., заключалась в многочисленных изменениях ключевых сцен и корректировке композиции произведения. К 1912 г. была готова вторая редакция романа под заглавием «Дом Орембовских», которое впоследствии стало подзаголовком к основному названию.

И.А. Новиков, размышляя над вариантами («Дом Орембовских» — «Жизнь Орембовских»), останавливается именно на мифологеме «дом», так как в ней

заключены важные смыслы. Дом относится к основополагающим архетипам человеческой культуры: «В архаических моделях мира дом представлял как микроуниверсум, отражающий макроуниверсум» [8, с. 8]. Семантика дома в романе Новикова включает в себя несколько коннотаций. Во-первых, это прямое значение («здание и люди, живущие в нем»), указывающее на доминирующее положение в тексте романа семьи Орембовских, на примере которой показано, что без нравственного здоровья внутри малой ячейки общества не может быть благоустройства и порядка в стране. Во-вторых, концепт «дом» включает в себя такие семемы, как «место обитания души», «сердце, внутренний мир человека»: «бессмертная душа человека, как дух, веющий по изволению, обретает жилище (здесь и далее в цитатах курсив наш. — К. К.), где хочет» [1, с. 162]; «ведь вернувшись к себе домой, в свое сердце, надо найти там очаг, который горел и грел бы сам по себе» [1, с. 179]. В романе мотив дома символически переплетается с мотивом духовного пути. Критик В. Львов-Рогачевский писал, что для Новикова идеалом «является религиозное просветление, “возвращение погибающих <...> в “Единственный Дом”» [4, с. 64]. В третьих, дом — это и весь мир, устроенный Божьим провидением. Не случайно заканчивается произведение тем, что Михаил Орембовский уходит странствовать: «Они возвращались домой, а Михаил оставлял свой родной дом позади, но то, что впереди, — было как тот же родной, кровный, единственный дом» [1, с. 364].

С нашей точки зрения, трактовка названия романа («Между двух зорь» означает хронологические координаты — «время между двумя революциями» [1, с. 7]), данная Новиковым в 1957 г., когда «творческое лицо» писателя претерпело колоссальные изменения по сравнению с дореволюционным периодом, сегодня нуждается в новом осмыслении. Известно, что в 1900-е гг. взоры символистов были «устремлены к загадкам небес» [7, с. 227], а сам Новиков в период увлечения символизмом называл себя зористом. Заря — это особый мифопоэтический символ, который связан с мистическим обновлением. А. Белый, например, использовал его для обозначения этапов своего «просветления»: Откровение «Духа Иоанновой, белой зари <...> осознание, что “уже — заря”...» [5, с. 7]. Новиков надеялся на культурно-историческое и религиозное возрождение России. В революции писатель видел борьбу «света и тьмы <...> духовный порыв народа» [6, с. 79]. Эти сокровенные мысли хорошо передают размышления писателя Кристлибова, напоминающего со страниц романа самого Новикова («две зари братаются в воздухе: красный кровавый закат и стоящая у порога заря настоящего дня с солнцем и светом, быть может, такая же бурная заря нового возрождения» [1, с. 153]). Новиков был убежден, что любое преобразование должно происходить «внутри человека, после чего он обретает внутреннее зрение, позволяющее ему видеть истинную суть вещей» [6, с. 79]. Духовный путь, вера, любовь являются основополагающими концептами произведения. Писатель противится тому, чтобы его герои выбирали ложный путь, поэтому и отвергает террор как метод исправления общества. Автору

«Между двух зорь (Дом Орембовских)» было важно показать, что любое преобразование начинается с обретения внутренней гармонии через преодоление безверия, отчаяния и одиночества, на смену которым приходят смирение перед собственной судьбой и покорное принятие случившегося. Именно внутренний «переворот» переживают главные герои романа. Они начинают новую жизнь, но не забывают о прошлом. Таким образом, окончательное заглавие, безусловно, несет в себе символический смысл. Образы зари отсылают нас к соловьевским зорям, к пониманию революции как духовного феномена, благодаря чему открывается бытийный план повествования.

Соединив в своем познании мира мистические прозрения и заботу о реальной жизни человека, философ и писатель Вл. Соловьев обогатил русскую философскую мысль образом Софии, призванным «отгородить от безнадежного раздвоения и укрепить веру в возможность “синтеза” материального и идеального» [7, с. 225]. По словам А. Пайман, «рыцарский культ Софии у него (Вл. Соловьева. — К. К.) основан на реальном опыте, имевшем также вполне реальные жизненные последствия, равноценные посвященности в некое тайнодействие о спасении Мира» [7, с. 212]. София, культивируемая Соловьевым, — это «одновременно и ветхозаветная Премудрость <...> и платоновская идея Мудрости как высший объект вождения мыслящего человека» [7, с. 213]. Помимо основного наименования, есть и другие обозначения Софии: Вечная Женственность, Дева Радужных Ворот, Мировая Душа, Прекрасная Дама, Сайма, Божественная Премудрость. «Корни» Софии уходят в учение гностиков, которые и привнесли в мировую литературу понятие о Вечной Женственности, тоскующей по своему Спасителю. София соединяет в себе божественное и человеческое, она всеобщая (и лично соловьевская) идеальная возлюбленная; небесная сущность видимого мира, покровительница дам.

В романе «Между двух зорь» Новикова гимназист Сергей Ростовский преклоняется именно перед Вечной Женственностью, он страстно желает встречи с Ней, однако эти поиски приводят его к безумию. Пытаясь заглушить боль от потери отца, погибшего во время Русско-японской войны, на которую юноша «глядел в освещении пророчеств Владимира Соловьева [1, с. 261], герой «неудержимо идет к катастрофе» [Там же, с. 263]. Он то покушается на самоубийство, то впадает в пагубные страсти, то проверяет себя на гнусность. Осознавая, что происходит это «по наитию неведомого демона» [Там же, с. 265], Ростовский интуитивно ищет очищения и искупления, но делает это противоестественно, что и приводит его к сумасшествию. Именно в таком состоянии Сережа видит облик Той, которая обозначается в произведении местоимением «Она»: «Вот глядит Она, улыбаясь, божественным склонением его осенившая, посетившая безумием благостным, вечная приснодева, о которой мечтал в самых грязных падениях» [1, с. 302]. Здесь явно намечается сакрализация. Герой в разных девушках и женщинах «предчувствует» Ее, боится потерять из виду, его страшит возможность Ее «измены». Состояние Ростовского

«рифмуется» с переживаниями лирического героя в стихотворении Александра Блока «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901), эпиграфом к которому послужили поэтические строки Вл. Соловьева.

«Она» в романе Новикова принимает разные женские образы (Инны Орембовской, Надежды Васильевны), но Ее отличает «свет вокруг головы» [1, с. 318], безукоризненная внутренняя чистота. Последнее Ее «посещение» происходит возле церкви Михаила Архангела. Благоговейная обстановка гармонии и преображенной жизни (благоухающие деревья, «зеленый ковер весенней травы», «крест, возносящийся в небо» [1, с. 318], дети) окружает Надежду Васильевну Орембовскую, пришедшую на свидание, когда в ней Ростовский узнает Ту, которой он «всегда молился», которая «простила», «позвала» и «приняла» его «жертву» [1, с. 318]. К сожалению, образ Той, лучезарность которой так близка, но так изменчива, рождается уже в воспаленном воображении безумца.

Соловьевская софиология явно присутствует в юной гимназистке Оленьке Ге, соединяющей в себе девичью игривость, женскую чувственность и «Божественную премудрость». Героиня переступает через свою чистоту, после чего, пытаясь забыться, начинает пить, но возрождается внутренне благодаря покаянию перед иконой Божьей матери «Взыскание погибших». Стоит отметить, что в романах Новикова образ Богородицы не раз осеняет своим Покровом брошенных. Она заступница всех несчастных: например, в «Золотых крестах» день рождения скиталицы Наташи совпадает с Рождеством Богородицы. Сила Божественной благодати, которую переживают Оленька Ге и ее избранник Михаил Евстигнеев, помогает героям простить самих себя и друг друга, они обретают счастье в семейной жизни. В произведении нет никакого осуждения тех, кто совершил ошибки на своем жизненном пути. Недаром Оленька Ге неоднократно повторяет: «Люди ни в чем не виноваты» [1, с. 283]. Таким образом, автор показывает, что всякий, ищущий искупления, способен обрести спасение.

Новиков на страницах романа «Между двух зорь (Дом Орембовских)» пытается ответить на главный вопрос, волновавший Вл. Соловьева: «...стоит ли жить, если в этом мире царит зло, в чем смысл жизни?» [2, с. 12]. Особенно отчетливо данная проблематика раскрывается посредством образа Сени Батурина. Сын сельского учителя, «тощенький гимназистик» [1, с. 96], он видит «и слезы, и кровь, и угнетение» [1, с. 169], истязает себя за то, что его отец тратит «последние рубли на его прозябание в городе» [1, с. 94]. Сеня живет с постоянным ощущением внутренней тоски и пустоты, а мысли о смерти не оставляют его. В разговоре со священником о. Николаем герой задает вопрос: «За что?» [1, с. 168]. Ответ, который получает Сеня, наполнен христианским смирением и никак не соотносится с революционными настроениями того времени: «О. Николай сразу признал, что в мире война, пожирание живого живым, нестроение, но что всему надо противопоставить любовь, победить гордыню

в себе и искать, как бы служить, а не властвовать» [1, с. 168]. Положительные герои романа Новикова укореняются не в современности, а в вечности, что и дает им силу жить дальше (Наташа Зиновьева, Михаил Орембовский, Оленька Ге). Обретение гармонии персонажами происходит через всеприятие жизни и любви к ней: «надо все в жизни принять и пережить» [1, с. 219].

Таким образом, философские идеи Вл. Соловьева, повлиявшие на И.А. Новикова, нашли наиболее последовательное воплощение в романе «Между двух зорь (Дом Орембовских)», определив специфику заглавия, основополагающие концепты произведения (жизнь, вера, духовный путь, любовь) и реализацию в тексте соловьевской софиологии.

Библиографический список

Источники

1. Новиков И.А. Между двух зорь (Дом Орембовских). Страна Лекхорн. М.: Правда, 1991. 656 с.
2. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.

Литература

3. Грачева А.М. Традиции Л. Толстого в творчестве И. Новикова (роман «Между двух зорь») // Русская литература. Л.: Наука, 1988. № 2. С. 198–206.
4. И.А. Новиков в кругу писателей-современников: сб. науч. ст., посвящ. 125-летию со дня рождения писателя. Орел; Мценск, 2003. 263 с.
5. Крылов Д.А. Идея Софии, «религиозное дело» Владимира Соловьева и символизм Андрея Белого // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2005. № 5. С. 3–19.
6. Михайлова М.В. И.А. Новиков: грани творчества. В помощь учителю. Орел: Орлик, 2007. 230 с.
7. Пайман А. История русского символизма. М.: Республика, 2000. 415 с.
8. Смирнова А.И. Локус дома в современной русской прозе // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3. С. 8–15.

References

Istochniki

1. Novikov I.A. Mezhdvu dvux zor' (Dom Orembovskix). Strana Lekxorn. M.: Pravda, 1991. 656 s.
2. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya. M.: Respublika, 1996. 479 s.

Literatura

3. Gracheva A.M. Tradicii L. Tolstogo v tvorchestve I. Novikova (roman «Mezhdvu dvux zor'») // Russkaya literatura. L.: Nauka, 1988. № 2. S. 198–206.
4. I.A. Novikov v krugu pisatelej-sovremennikov: sb. nauch. st., posvyashh. 125-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya. Orel; Mcensk, 2003. 263 s.

5. *Kry'lov D.A.* Ideya Sofii, «religioznoe delo» Vladimira Solov'eva i simbolizm Andrey Belogo // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. 2005. № 5. S. 3–19.
6. *Mixajlova M.V.* I.A. Novikov: grani tvorчества. V pomoshh' uchitelyu. Orel: Orlik, 2007. 230 s.
7. *Pajman A.* Istoriya russkogo simbolizma. M.: Respublika, 2000. 415 s.
8. *Smirnova A.I.* Lokus doma v sovremennoj russkoj proze // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2015. № 3. S. 8–15.

K.S. Kalinina

**Reflection of Vl. Solovyov's Philosophical Ideas in I.A. Novikov's Novel
«Between two Dawns (the Rembowski's House)»**

The paper regards the novel «Between two dawns (The Rembowski's house)» by I.A. Novikov in the framework of Vl. Solovyov's philosophy, whose ideas were embodied in the artwork and determined the actual choice of the title and its specific features. Following Vl. Solovyov's concepts of spirit lying in the core of human being, I.A. Novikov incorporates the principal categories of «spiritual path», «faith» and «love» together with other notions of philosopher into his narration.

Keywords: Sofia; the Eternal Fertility; title; total acceptance of life.